

Инь Шаоцзе слушал, как она рассказывала свою историю, делая паузы. Когда он услышал, что ей приходится принимать снотворное, чтобы заснуть, его сердце словно кто-то безжалостно дернул несколько раз, разорвал его и посыпал солью.

Боль, казалось, заставила его сердце биться в конвульсиях.

В этот момент он чувствовал себя настолько виноватым, что мог бы убить себя!

Черт побери!

Как он мог позволить ей так страдать?

Она была человеком, которому он меньше всего хотел причинить боль. Она была сокровищем, которое он хотел держать в руках и заботиться о ней.

Но именно он причинил ей самую сильную боль.

Если бы ей не было очень больно, как бы он мог оставить в ней такую сильную травму, что, просто сидя в самолете, она бы вспомнила всю ту боль, что была раньше?

Инь Шаоцзе поднял ее лицо и осторожно поцеловал.

"Прости... Прости... Прости... Прости..."

Кроме этих трех слов, он не знал, что еще сказать.

Му Сяосяо поцеловали в губы.

На этот раз поцелуй был очень нежным. В нем была только любовь и забота о ней, без единой капли похоти.

Ее сердце, которое вначале было опечалено, постепенно наполнилось теплом.

Она обняла его, крепко прижавшись к его спине, всхлипывая, и сказала. "С этого момента... Тебе больше не позволено причинять мне столько грусти..."

Она боялась этого и не хотела проходить через это во второй раз.

"Да, я больше не буду этого делать, никогда. Обещаю." Инь Шаоцзе с любовью поцеловал ее губы, затем поцеловал ее нос, и тщательно поцеловал почти все части ее лица.

Они крепко обнялись.

Инь Шаоцзе сказал глубоким голосом: "Если... я снова причиню тебе боль, ты можешь бить меня, кричать на меня и даже убить, но ты точно не сможешь оставить меня, как раньше, хорошо?".

Вы не можете вынести такую душевную боль. Точно так же, как я могу вынести отчаяние от потери тебя?

...

Самолет приземлился.

Му Сяосяо и Инь Шаоцзе снова ступили на землю Китая.

Они вышли из VIP-прохода и издалека увидели Сун Шицзюня.

"Му Сяосяо подбежала к нему с распростертыми объятиями, но ничего не обняла, так как не увидела рядом Хань Цицина.

Сун Шицзюнь подумал, что она собирается обнять его, и даже раскрыл свои объятия, чтобы принять ее.

Он не ожидал, что Великая Госпожа Му полностью проигнорирует его, оставив его с распростертыми руками, как дурака.

Му Сяосяо огляделась и спросила его: "Где Цицин?".

Сун Шицзюнь опустил руки и сказал ей: "Цицин не приходила. Только я здесь, чтобы забрать вас, ребята".

Поэтому именно я веду себя как настоящий друг. Не собирается ли она тепло обнять меня?

Сын мэра выразил свою печаль.

Му Сяосяо непонимающе спросила: "Почему она не пришла?".

В самолете она уже думала о том, как тепло обнимет Цицин, потом Цицин рассердится на нее за то, что она без лишних слов вернулась в Штаты, а потом ей придется объясняться с Цицин...

Но Цицин не пришла!

Великая госпожа Му выразила, что ее это немного опечалило.

Сун Шицзюнь фыркнул и сказал: "О, она. Она пошла сопровождать Лу Ичэня. Сегодня маму Лу Ичэня выписывают, вот она и пошла помочь. Девушка ценит свои свидания больше, чем своих друзей. Она заботится только о Лу Ичэне, а не о нас".

Му Сяосяо была удивлена, ее глаза расширились, и она с любопытством спросила: "А? Когда Цицин стала так близка с Лу Ичэн? А с тетушкой Лу все в порядке? Ее уже можно выписывать?"

"Я не знаю. Вы можете спросить у нее, когда увидите ее", - сказал Сун Шицзюнь с таким видом, будто ему не нужно было ничего объяснять.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2182716>